Автор: admin
12.07.2011 10:30 - Обновлено 31.10.2014 06:56

Отто Вейнингер и его «Пол и характер». Что вызвало такой фурор в Европе?

«Человек – один во вселенной, в вечном, чудовищном одиночестве. Вне себя у него нет цели, нет ничего другого, ради чего он живет; высоко взлетел он над желанием быть рабом, над умением быть рабом, над обязанностью быть рабом; далеко внизу исчезло человеческое общежитие, потонула общественная этика: он один, один!»

Отто Вейнингер родился в Вене 3 апреля 1880 года. В 1898 году Отто поступил на философский факультет Венского университета, который с отличием окончил, защитив докторскую диссертацию на тему бисексуальности.

«Разница между мужчиной и женщиной не ограничена первичными и вторичными половыми признаками, но простирается на все клетки и ткани организма.

Можно говорить о двух биологических началах, мужском (М) и женском (Ж). Оба начала сосуществуют в каждом индивидууме: нет ни стопроцентных мужчин, ни абсолютных женщин. Другими словами, у каждого мужчины и каждой женщины имеет место та или иная степень недостаточности определяющего начала; решает дело лишь преобладание М над Ж или наоборот. В этом смысле каждый человек бисексуален».

Позже тезис Вейнингера подтверждается с данными эндокринологии: в организме мужчины вырабатываются вместе с мужскими половыми гормонами гормоны женские, а в женском организме можно обнаружить присутствие мужских гормонов.

Еще в ранние годы Отто проявил необычайную умственную зрелость, необычную даже для еврейского подростка. В университетские годы и после он изучал естественные науки, философию и психологию, слушал курсы математики, физики, медицины. В двадцать лет это был эрудит, прочитавший все на свете, серьезно интересующийся музыкой, владеющий древними и новыми языками.

«Мне кажется, мои духовные силы таковы, что я мог бы в известном смысле решить все

проблемы».

В 1902 году 22-летний Отто Вейнингер публикует одну единственную книгу, которая производит фурор в Европе того времени: «Пол и характер. Принципиальное исследование».

«Ключ к женской душе, как и к физической природе женщины, лежит в ее сексуальности. Сексуален, разумеется, и мужчина. Но его сексуальность – довесок к его личности. Сексуальность же женщины тотальна. Пол пронизывает все ее существо. «Ж» есть не что иное, как сексуальность; «М» – сексуальность и кое-что еще».

Из воспоминаний об Отто Вейнингере: «У него всегда был такой вид, словно он только что сошел с поезда после тридцатичасовой поездки: грязный, усталый, помятый. Вечно ходил с отрешенным видом, какой-то кривой походкой, точно держался за невидимую стенку, и также кривились его губы под жидкими усиками…» – писал Стефан Цвейг.

А вот что писал его ближайший друг Артур Гербер: «Никогда я не видел его смеющимся, улыбался он редко. Но вечерами, во время совместных прогулок, Отто заметно преображался: он как будто становился выше ростом, увлеченный разговором, фехтовал зонтом или тростью, как будто сражался с призраками, и был в эту минуту похож на персонаж Гофмана».

«Одни и те же психические содержания для мужского и женского сознания принимают совершенно разный вид. Мужчина преобразует их в четкие представления и логические понятия. У женщины все остается в диффузной форме, «мысль» и «чувство» нераздельны; мужчина способен психологически дистанцироваться от сексуальности, женщина – никогда».

Круг знакомств юного Отто был, по всей видимости, крайне узок. Нет никаких сведений о его взаимоотношениях с женщинами, никаких следов невесты, подруги. Похоже, что он никогда не пережил страстной любви.

«Женщина – загадка? Мужчина бесконечно загадочней, несравненно сложней. Достаточно пройтись по улице: едва ли увидишь хоть одно женское лицо, на котором нельзя было бы сразу прочесть, что оно выражает. Регистр чувств и настроений женщины так беден!»

«Женщина – раба самой себя. Она лишена дара рефлексии и поэтому ненавидит излишне рефлексирующих мужчин, находя это занятие бесплодным и, что хуже, недостойным настоящего мужчины. Она не в силах подняться над собой, над своей сексуальностью, ей незнаком универсализм – условие гениальности. Женщине недостает интеллектуальной совести. Она безответна, бесчестна и лжива. Понятие чести у женщины свое – исключительно женское. А понятие лжи и лживости ей вообще незнакомо, так как женщина лжет постоянно, ненамеренно, не сознавая того, уверенная в том, что говорит чистую правду».

«В самом общем смысле мужчина олицетворяет начало, созидающее цивилизацию: в лучших своих образцах это существо творческое, нравственное, высокоодаренное. Женщина же, напротив, тянет человечество назад, к докультурному прошлому, к темным и бессознательным истокам. Ей чужда мораль, честь, честность. Она неспособна к творчеству. Мужской воле противостоит женское влечение, мужской любви – женская похоть, мужскому формотворчеству – женский хаос, нечто бесформенное, недоделанное, расползающееся… Женщина есть полномочный представитель идеи соития. Коитус, только коитус – и больше ничего! Идеал женщины – мужчина, целиком превратившийся в фаллос. Подлинное освобождение человечества есть освобождение от власти женщины – воздержание».

4 октября 1903 года, в доме № 5 на улице Черных испанцев города Вена, в комнате, где умер Бетховен, полиция обнаружила прилично одетого молодого человека с огнестрельной раной в области сердца. Он скончался на пути в больницу. Самоубийцей оказался доктор философии Венского университета, 23-летний Отто Вейнингер. В предсмертной записке было написано: «Я убиваю себя, чтобы не убить другого».

К единственной книге Отто Вейнингера «Пол и характер. Принципиальное исследование» можно относиться по-разному. Можно так, как относится к ней большинство женщин – то есть всем сердцем негодовать на нее и ее автора, парадоксальным образом подтверждая тезисы автора о нераздельности мысли и чувства женщины, о невозможности преобразования их в логические и аналитические цепочки, необдуманно выковыривая из книги выхолощенные «ненавистные фашистские бредни».

Можно, наоборот, в своих интересах, шовинистски превозносить откровенно устаревшие взгляды на почти неодухотворенную и куклоподобную женщину эпохи начала двадцатого века, перенося ее тот малоодушевленный образ на образ женщины современной, мало похожей на своего прототипа начала двадцатого века.

А можно попытаться, отстранившись от разумопомрачающих обид и претензий и бесконечной войны полов, заглянуть за ускользающий смысл тех жгущих возмущенное сознание слов необычайного по своему интеллекту мальчика-мужчины, которые сначала перевернули цивилизованный мир, а потом, по всей видимости, и подтолкнули их автора к последней черте.

Как бы то ни было, Вейнингер предвосхитил некоторые исследования гормональной медицины и сексологии, привлек внимание к малоисследованным тогда промежуточным формам сексуальности, создал яркое исследование феномена гениальности. И к тому же Вейнингеру удалось талантливо передать кризис личности, отчаяние индивида и предэкспрессионистские настроения начала XX века.

«Об одном прошу: не пытайтесь узнать слишком много обо мне… Возможно, когда-нибудь я расскажу вам об этом…»

Автор - **Игорь Ткачев**

Источник